

А. БИШИМБАЕВА

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

В Уголовном кодексе Республики Казахстан (ч.1, ст.10) приведена классификация преступлений, в соответствии с которой к преступлениям небольшой тяжести относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом (УК), не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

Хотя в УК употребляется термин «преступление небольшой тяжести», мы считаем, что в законе следует говорить об уголовном проступке.

Проблема уголовного проступка в науке советского уголовного права впервые была поставлена в начале 1960-х гг. видными учеными-криминалистами, но выделение уголовного проступка целесообразно в рамках уголовного законодательства. Права Н.Ф. Кузнецова¹, считающая, что «эти деяния, оставаясь в целом преступлениями, носят как бы полупреступный характер. Слово «уголовный» означает, что речь идет о преступном деянии, а слово «проступок» означает, что эти деяния близки к антиобщественным проступкам...». Мы согласны с мнением, что официальное признание существования в уголовном законодательстве уголовных проступков наряду с преступлениями лишь узаконит существующее объективное положение. Одновременно это бы подтвердило наличие диалектического единства между общественной опасностью деяния и его наказуемостью².

Н.И. Загородников³ пишет: «Особое внимание хотелось бы обратить на выделение категории уголовного проступка. Помимо того, что выделение проступка позволяет упростить конструкцию многих институтов уголовного права и

уточнить основание их применения (например, освобождение от уголовной ответственности), оно может иметь и уголовно-процессуальное значение, в частности, его расследование и рассмотрение в суде могут осуществляться на основании особого порядка». По данным, имеющимся у авторов, эта идея находит поддержку у экспертов. Так, 70% научных сотрудников и 77,7% практических работников в Казахстане согласны с тем, что в закон необходимо ввести понятие «уголовный проступок» и соответственно 84 и 78% опрошенных считают, что целесообразно предусмотреть упрощенный порядок производства в суде дел об уголовных проступках.

Авторы, выступающие против выделения в законе уголовных проступков, аргументируют свою точку зрения тем, что понятие «проступок» не подчеркивает повышенной общественной опасности преступлений, а также игнорируется то обстоятельство, что именно «проступки» занимают все больший удельный вес в структуре преступности на современном этапе⁴. Действительно, понятием «проступок» подчеркивается его близость к другим правонарушениям, но наши оппоненты допускают при этом неточность: опускается определение «уголовный», которое подчеркивает преступный характер деяния. В целом понятие «уголовный проступок» отражает небольшую по сравнению с другими категориями преступлений степень общественной опасности и соответствующее наказание (см. ч. 1, ст.10 УК РК). Что же касается распространенности данных деяний, то введение понятия «уголовный проступок» как раз и будет способствовать реальному отражению состояния преступности в стране.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что существенных аргументов против введения

---

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969.

² Ответственность за уголовные проступки и преступления, не представляющие большой общественной опасности. М., 1987.

³ Загородников Н.И., Наумов А.В. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве // Правоведение. 1983. №2.

⁴ Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983.

в закон понятия «уголовный проступок» нет. Спорной является лишь трактовка понятия «уголовный проступок». Мы понимаем под уголовным проступком преступление небольшой тяжести, выделенное при классификации преступлений в низшую по степени общественной опасности группу.

Выделение уголовного проступка позволяет упростить конструкцию многих институтов уголовного права и уточнить основание их применения. Кроме того, одинаково оценивать действия лиц, совершивших такие общественно опасные деяния, как оскорбление и убийство, самоуправство и разбой, нельзя. Немаловажно и то, что статистические данные в таком случае стали бы реально отражать состояние преступности, ее динамику и структуру. Выделение уголовного проступка будет иметь уголовно-процессуальное значение, в частности, расследование и рассмотрение последнего в суде будет осуществляться на основании применяемого только к проступкам процессуального порядка.

В обоснование наших предложений о введении в уголовное законодательство Республики Казахстан уголовного проступка небезынтересны некоторые положения из истории российского уголовного права, имеющие, как представляется, известные параллели с современностью.

Необходимо отметить, что русское право долго не имело понятия «преступление» для обозначения общественно опасных деяний. Только при Петре I в законах впервые появляются термины «преступление» и «проступок».

В 1832 г. был опубликован Свод Законов Российской Империи в 15 томах, первая книга 15 тома которого была посвящена уголовному праву. В нем впервые в истории уголовного законодательства России было дано общее определение понятия преступления. Статья 1 гласила: «Всякое деяние, запрещенное законом под страхом наказания, есть преступление». В статье 2 Свода Законов было сказано: «Деяния, запрещенные под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления, именуется в законе маловажными преступлениями или проступками для различия от преступлений или наказаний уго-

ловных». Данное деление не имело правовых последствий, т. е. не было использовано в других нормах уголовного закона.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ввело иную классификацию уголовно наказуемых деяний: «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц, есть преступление» (ст. 1). «Нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком» (ст. 2). Данная классификация базируется на доктрине, различавшей неправду уголовную и неправду полицейскую, которой придерживались многие криминалисты того времени (в частности, Кестлин, Фейербах, Ортолан – за рубежом, А. Лохвицкий и Н. Неклюдов – в России).

При анализе данного деления преступлений возникли две точки зрения по поводу того, имеют ли термины «преступление» и «проступок» юридическое различие. Н. Неклюдов⁵ считал, что, несомненно, преступление и проступок различаются законодателем. Правы оказались те ученые (среди них В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев), которые утверждали, что данное деление не имеет никаких последствий в законе. Так, В.Д. Спасович⁶ писал: «Разделив в первых двух статьях правонарушения уголовные на преступления и проступки, законодатель как будто бы и забывает об этом делении и оставляет его без употребления, так что из уложения о наказаниях можно было бы выбросить две первые статьи его, не причиняя тем уложению никакого ущерба».

Устав 1864 г. о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, дает другое определение: проступок – это деяние, за которое мировой судья определяет наказания: а) выговор, замечание и внушение; б) денежные взыскания не свыше трехсот рублей; в) арест не свыше трех месяцев; г) заключение в тюрьме не свыше одного года (ст. 1). Понятие «проступок» употребляется в ст.ст. 9, 10, 12, 15, 16, 18, 20, 26, 28 Устава

⁵ Учебник уголовного права А.Ф. Бернера / Перевод и изучение магистра уголовного права Н.Неклюдова. СПб., 1965. Т. 1.

⁶ Спасович В. Учебник уголовного права. СПб., 1963. Т. 1.

как общий термин наказуемых деяний, дела о которых рассматривает мировой судья. В связи с этим возникла необходимость согласования определений проступка, данных в Уложении 1845 г. и Уставе 1864 г. Это было сделано в новой редакции Уложения 1866 г.: «Преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». Окончательную ясность в этот вопрос внес Сенат в пояснении, данном по делу Ефимова (сбор. кас. 1866 г., № 10), указав, «что в Уложении о наказаниях издания 1866 года слово «преступление» не противопоставляется слову «проступок». Тем и другим словом по ст. 1 Уложения означает как самое преступное деяние, так и неисполнение того, что предписано под страхом наказания, а посему Общие правила Уложения должны быть приемлемы во всех случаях, когда преступления или проступки надлежит наказывать на основании сего Уложения».

Уголовное уложение, принятое 22 марта 1903 г., ввело новую норму о классификации преступлений, обусловившую наступление целого ряда уголовно-правовых последствий, указанных в этом законе. Статья 3 Уголовного уложения 1903 г. гласила: «Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуются тяжкими преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуются преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание арест или денежная пеня, именуются проступками».

Деление преступных деяний по категориям в Уголовном уложении основано на наказании, которое угрожает виновному по закону. В случае, если предусмотрено несколько таких наказаний, деление основывается на высшем из них. Но это не значит, что классификация преступлений проводилась по формальному признаку – виду и размеру наказания. Как писал видный русский криминалист А.Ф. Кистяковский, «...тяжесть преступных действий, ...основания их деления определяются всею совокупностью признаков, со-

здающих преступность. Хотя, с другой стороны, нельзя не признать, что важность права или блага, подвергающегося нарушению или нападению и отношение воли к самому нарушению или нападению, суть важнейшие признаки, которые определяют относительную важность преступлений и которые поэтому служат главным основанием деления запрещенных действий под страхом наказания»⁷.

Классификация преступлений была связана со многими институтами Общей части уголовного права. Согласно ст. 9 Уложения, российские подданные, совершившие преступные деяния вне пределов России, несут уголовную ответственность в случае, если учиненное ими, согласно законодательству России, является тяжким преступлением или проступком. Совершение проступка не наказуемо, за исключением тех проступков, наказуемость которых предусмотрена международными договорами России. В этой же статье предусмотрено, что «...иностранцы граждане наказываются за преступные деяния, совершенные в пределах России, в двух случаях: 1) если учиненное деяние составляет тяжкое преступление или такое преступление, коим обвиняемый посягал на права российских подданных или на имущество, или на доходы российской казны; 2) если наказуемость преступного деяния, в случае учинения его в иностранном государстве или вообще вне пределов России, предусмотрена заключенным ею международным договором» (ч. 2 ст. 9 Уголовного уложения). В соответствии со ст. 13 Уголовного уложения выдача преступника возможна лишь при совершении виновным тяжкого преступления или проступка; выдача лиц, совершивших проступки, не предусмотрена.

Ответственность за неоконченное преступление определяла ст. 49 Уголовного уложения, в которой было указано: покушение на тяжкие преступления наказуемо; покушение на преступления наказуемо в случаях, особо определенных в законе, а покушение на проступки не наказуемо вообще. В пункте 1 ст. 68 установлены сроки давности неприменения наказания, если со дня совершения преступного деяния со дня возбуждения уголовного преследования против обвиня-

⁷ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. Киев, 1982.

емого истекли следующие сроки: в отношении проступков – 1 год.

Необходимо отметить, что на территории России действовали также Уложение для царства Польского и Уголовное уложение Великого Княжества Финляндского, где также была осуществлена классификация преступлений. В Уложении 1818 г. для царства Польского предусматривалось традиционное трехчленное деление преступных деяний на преступления, проступки и нарушения.

Своеобразие законодательства Российской Империи заключалось в том, что действие ее уголовных норм не распространялось на всю территорию и всех подданных государства. Так, Устав о сибирских киргизах от 22 июня 1822 г., подготовленный М.М. Сперанским в бытность его генерал-губернатором Сибири, разделил все судебные дела, возникающие среди киргизов (казахов), на три категории: уголовные, исковые и по жалобам на управление. Преступления первой категории, такие, как государственная измена, убийство, грабежи, барымта и явное неповиновение установленной власти, относились к исключительной компетенции царских судов, решавших их на основании общеимперских законов. К исковым относились остальные преступные деяния (изнасилование, тяжкое телесное повреждение, воровство, похищение, взяточничество, мошенничество и т. д.), подлежащие подсудности судам биев и разбиравшиеся на основе обычного права.

Положение об управлении оренбургскими киргизами, утвержденное в июне 1844 г., отнесло к компетенции общеимперских судов все основные категории уголовных дел. В подсудности биев были оставлены незначительные дела, связанные с совершением маловажных преступлений. Практически же именно суды биев продолжали рассматривать большинство категорий общеуголовных преступлений, совершенных казаками.

В соответствии с Временным положением об управлении в Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областях казахи Сибирского и Оренбургского ведомств могли быть осуждены военным судом на основании общих законов Империи и народным судом. Военным судом казахи судились за следующие преступные деяния: за измену, возбуждение к выступлению против правительства, явное сопротивление властям, напа-

дение на почты и казенные транспорты, повреждение телеграфов, убийство лиц, изъявивших желание принять христианство, и убийство должностных лиц. Убийство, грабеж, барымта, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджог, делание и перевоз фальшивой монеты, похищение казенного имущества, нарушение уставов казенных управлений и преступления по должности местных казахских властей рассматривались по общим уголовным законам Империи. Все прочие наказуемые деяния, совершенные казаками, подлежали разбору в народных судах.

Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, который действовал на правах нормативного акта, Положение об управлении в Туркестанском крае, Временное положение о военном управлении в Закаспийском крае и другие правовые документы распространяли свое действие на территорию, населенную казаками, киргизами, таджиками, туркменами, узбеками и другими народностями Казахстана и Средней Азии. В этих актах четко просматривалась сходная с изложенной выше система разделения преступлений на основе подсудности, хотя заметны также тенденция ограничения царским правительством подсудности народных судов и передача большей категории дел для рассмотрения в общеимперских судах.

В адате народов Казахстана и Средней Азии выделялись преступления против личности, против имущества, преступления в области семейно-брачных отношений. Следует отметить, что в обычном праве этих народов, как и в раннефеодальных памятниках права других народов (например, в Русской Правде), отсутствовали общие положения, раскрывающие понятие преступления. Под преступлением понималось причинение материального и морального ущерба потерпевшему, и потому преступные деяния не отличались от гражданских правонарушений. Например, у казахов вплоть до XIX в. вместо понятия преступления (кылымс) употреблялось понятие дурного поступка (жаман іс, жаман кылык). Хотя исследователи отмечают, что «...в действительности преступление против представителей господствующего класса – феодалов, являющихся почти всегда носителями государственной власти, – против их собственности, преступления против родовой общины, против рели-

гии и т.д. рассматривались в обычном праве казахов как особо опасные деяния, и наказания по ним уже не имели ничего общего с возмещением вреда по нормам гражданского права». Так, по законам хана Тауке, вошедшим в историю как Жеты жаргы, наиболее тяжкими и опасными преступлениями (өте жаман қылық) являлись убийства и телесные повреждения, особенно посягательства на личность, честь и достоинство ханов, султанов, биев и родовых старшин, а также посягательства, направленные против главы семьи.

Как было отмечено, у народов Казахстана и Средней Азии имели распространение нормы шариата. В соответствии с традиционным для мусульманского права делением правонарушений, они подразделялись на три категории: 1) действия, за которые в Коране предусмотрено наказание «худ»; 2) все насильственные действия против личности, за которые следует наказание «джинаят»; 3) действия, за которые по определению суда налагаются исправительные наказания «таазир».

Классификация преступлений по степени тяжести в российском законодательстве на тяжкие преступления, преступления и проступки; деление преступлений, имевшее место в адате, нормах шариата; деления, имевшие процессуальное значение, сохранялись до октября 1917 г.

Таким образом, в уголовном законодательстве РК необходимо выделить такую категорию, как «уголовный проступок», и использовать дан-

ную категорию при конструировании норм уголовного законодательства, а также при регламентировании установленного только для нее особого процессуального порядка производства расследования и рассмотрения дел в суде и обособленного статистического учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кардаев П.С. Классификация преступлений по степени их тяжести в советском уголовном праве: Дис... канд. юрид.наук. Свердловск, 1977.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. СПб., 1902. Т.1.
3. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969.
4. Ответственность за уголовные проступки и преступления, не представляющие большой общественной опасности. М., 1987.
5. Загородников Н.И., Наумов А.В. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве// Правоведение. 1983. № 2.
6. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983.
7. Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1983.
8. Учебник уголовного права А.Ф.Бернера/ Перевод и изучение магистра уголовного права Н.Неклюдова. СПб., 1965. Т.1.
9. Спасович В. Учебник уголовного права. СПб., 1963. Т.1.
10. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. Киев, 1982.
11. Онгарбаев Е.А. Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан: Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Караганда, 1998.

Поступила 2.06.2006 г.

М. Р. ӘБСАТТАРОВ

ЕУРОПАЛЫҚ ҚАУЫМДАСТЫҚТЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НОРМАЛАРЫНЫҢ ТҮСІНДІРІЛУІ

Алдымен Еуропалық Одақтың құқықтық нормаларын түсіндіру көкейтесті және аз зерттелген тақырып болып табылатындығын айта кеткен жөн. Сондай-ақ, бұл проблема бір ғана мақалада қамтылуы мүмкін емес, өйткені көптеген мәселелерді қамтиды. Осыған байланысты мен аталмыш проблеманың тек юридикалық әдебиеттерде әлі де зерттелмеген кейбір аспектілеріне ғана көңіл аударғым келіп отыр.

Құқықтық нормалар нақты жағдайларда тікелей қолдану мақсатымен шығарылады және қабылданады. Дегенмен, юридикалық терминдердің жалпы мазмұнын ескере отырып, құқықтық нормалар тікелей қолданылмауы мүмкін және нақты жағдай үшін тікелей қарастырылмауы мүмкін жағдай да туындайды. Құқықтық норма белгілі бір жағдай үшін қолданылатындығына сенімді болу үшін ондағы екі ұштылықты жойып, нормативті-құқықтық акті